

Daniil Daniilovich Shumakher (1819-1908), Mayor of Moscow 1873-1876
Mariya Ern's friend, Max Reichel's father-in-law
Born in Tavastehus (=Hämeenlinna, Finland)

Portrait by Oleg Zakomorny

<https://zakomorny.com/en/portfolio-item/city-heads/>

<https://www.geni.com/people/Юлия-Шумахер/6000000024335215147>

<https://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=43728>

Юлия Богдановна Шумахер (Мюльгаузен)

Julija Bogdanovna Schumacher (geb. Mühlhausen) (Mutter von Julia Reichel)

Birthdate:Death:Immediate Family:

Wife of [Даниил Данилович Шумахер](#)

Mother of [Alexander Danilovich Schumacher](#)

Managed by: [Vladislav Reichert \(Рейхерт\)](#) Last Updated:

О Даниил Данилович Шумахер (русский)

- Московский городской голова с 16 октября (утвержден 14 декабря) 1873 по 16 апреля 1876 г.

Уроженец Финляндии, потомственный дворянин, действительный статский советник; управляющий Московской сбереженной и ссудной кассой; директор Московско-рязанской железной дороги; председатель правления Коммерческого ссудного банка (до 1873 г.), затем товарищ председателя; выпускник юридического факультета Московского университета. На выборах 1873 г. на должность городского головы претендовали два кандидата: председатель думской финансовой комиссии Д.Д.Шумахер и старшина купеческого сословия В.М. Бостанджогло. «После выборов Шумахера, – писали «Русские ведомости», – в зале раздались громкие сочувственные крики и рукоплескания». Тогда в Москве говорили, объясняя поражение Бостанджогло: «И славяне не к грекам ходили за правителями, а к немцам». Шумахер стал городским головой во многом благодаря поддержке группы гласных, возглавляемой кн. В.А.Черкасским и Ю.Ф.Самарыным. Но и без помощи этих влиятельных гласных шансы Шумахера стать городским головой были велики. Современники отдавали должное его уму, работоспособности и умению вести дела; признавали его опытность и заинтересованность в городских делах. Смущало москвичей только то, что он лютеранин, что «для должности головы в Москве не совсем удобно». При Шумахере в Думе впервые обсуждался вопрос о необходимости облигационных займов. В 1875 г. специально созданная комиссия, изучив причины ежегодного дефицита, пришла к выводу, что только при помощи займов можно расширить водопровод и построить канализацию. Три дня заседала Дума, но в итоге отвергла предложение о займах, признав их вредными для Москвы. Шумахеру не удалось дослужить до конца 4-летнего срока. Правление Коммерческого банка занялось спекуляциями, что в октябре 1875 г. привело к несостоятельности банка. Шумахер держал в нем деньги не только свои, но и опекаемых им племянников. Воспользовавшись служебным положением, он снял все эти деньги, когда банк уже прекратил платежи, «...и хотя он, одумавшись, внес их обратно, – писал в воспоминаниях Б.Н. Чичерин, – однако свирепый прокурор Манассеин привлек его к следствию и суду». Шумахер, занимавший тогда должность товарища председателя Совета банка, подал в отставку и от государственной и от общественной службы. Он даже попал под суд, но был оправдан; хотя его карьера закончилась навсегда. Управление Думой перешло к товарищу городского головы С.А.Ладыженскому, а Москва вновь оказалась перед необходимостью новых выборов. Шумахер был женат на Юлии Богдановне Мюльгаузен,

From: <https://www.geni.com/people/Даниил-Данилович-Шумахер/6000000021579475914>

The Moscow City Head from October 16 (approved December 14) 1873 to April 16, 1876

A native of Finland, a hereditary nobleman, a real state councilor; manager of the Moscow Savings and Loan Fund; Director of the Moscow-Ryazan Railway; the chairman of the board of the Commercial Loan Bank (until 1873), then the chairman's comrade; graduate of the Faculty of Law of Moscow University. In the elections of 1873, two candidates claimed the post of mayor: the chairman of the Duma financial commission, D.Sh. Schumacher and the foreman of the merchant class V.M. Bostandzhoglo. "After the election of Schumacher," wrote the Russian Gazette, "loud

sympathetic cries and applause were heard in the hall." Then they talked in Moscow, explaining the defeat of Bostandzhoglo: "And the Slavs did not go to the Greeks for rulers, but for the Germans." Schumacher became the city's head thanks in large part to the support of the group of vowels, headed by Prince. VA Cherkassky and Yu.F. Samarin. But even without the help of these influential vowels, Schumacher's chances of becoming a city head were great. Contemporaries paid tribute to his intelligence, efficiency and ability to conduct business; recognized his experience and interest in city affairs. Confused Muscovites only that he was a Lutheran, that "for the post of the head in Moscow is not entirely convenient." At Shumakher in the Duma for the first time the issue of the necessity of bonded loans was discussed. In 1875 a specially created commission, after studying the reasons for the annual deficit, came to the conclusion that it was only through loans that it was possible to expand the water supply and build a sewage system. The Duma met for three days, but eventually rejected the proposal on loans, recognizing them as harmful to Moscow. Schumacher could not be served until the end of the 4-year term. The Board of the Commercial Bank engaged in speculation, which in October 1875 led to the insolvency of the bank. Schumacher kept money in it, not only his own, but also his nephews'. Taking advantage of his official position, he withdrew all this money when the bank had already stopped payments, "... and although he thoughtfully brought them back," BN wrote in his memoirs. Chicherin, - however, the fierce prosecutor Manassein attracted him to the investigation and the court. " Schumacher, then holding the post of Comrade Chairman of the Council of the Bank, resigned both from the state and from the public service. He even got sued, but was acquitted; although his career ended forever. The Duma's management passed to the comrade of the mayor SA Ladyzhensky, and Moscow again faced the need for new elections. Schumacher was married to Julia Bogdanovna Mulhausen,

(Google Translate)